

Хуа Чжу Юй медленно встала и обернулась. Трясущиеся ноги с трудом удерживали ее, когда она возвращалась.

Жун Ло замер в некотором отдалении, а Сяо Инь все еще лежал на земле у дерева, где девушка его оставила. Увидев ее, Пин и Ань поспешили на помощь своему генералу. Кан и Тай заботились о ее бабушке, а Хуанфу У Шан молчаливо сидел на земле, словно мысленно отсутствуя в этом месте, все еще пребывая не в себе.

Убедившись, что с бабушкой все в порядке, Чжу Юй направилась к Сяо Иню, уже вновь пришедшему в сознание.

- Яту, твой старший брат все обдумал, - хрипло произнес Северный Император, и его лицо озарилось мягкой улыбкой. Длинные ресницы опустились, скрывая болезненный взгляд. - Неважно, с кем ты решишь остаться, пока ты счастлива, я буду желать тебе лишь самого наилучшего.

- Нет, брат. Я буду сопровождать тебя в Северное Королевство. Только когда смогу убедиться в том, что ты полностью выздоровел и восстановился, я смогу выдохнуть спокойно, - ласково отозвалась Хуа Чжу Юй.

- Яту... - Сяо Инь сжал ее руку и его глаза засветились нежностью и радостью.

Чжу Юй улыбнулась и опустила голову. Уголком глаз она видела стоявшего вдалеке Жун Ло. Его руки едва заметно дрожали, заставив девушку помрачнеть.

Жун Ло! Несмотря на то, что ты сражался без своего веера, несмотря на закрытое плотной вуалью лицо, несмотря на то, что ты замаскировал свой естественный запах ароматом эпифилума, несмотря на измененный тембр голоса, я узнала тебя, Цзи Фэн Ли...

Не удивительно, что в тот день в городе Цин Чэн, Жун Ло сделал такую высокую ставку на Дань Хун, чтобы добраться до Ин Шу Сэ. Неудивительно, что Сицзян Юэ помогал южной армии провиантом и запасами. Выяснилось, что Жун Ло был никем иным, как Цзи Фэн Ли.

Последнее, что она могла сделать для него, было совершено.

Война подошла к концу. С этого момента он сможет спокойно сидеть на своем троне как Император, а она - свободно бродить по миру, как ей заблагорассудится.

После полумесяца, проведенного в городе Юй, Сяо Инь решил, что пришла пора вернуться в Северное Королевство. Но из-за серьезности травмы ему было неудобно ехать в карете. В результате они решили, что лучше взять корабль.

Стоя на палубе, Хуа Чжу Юй смотрела на берег. Но даже когда корабль отошел достаточно далеко, человек, которого она так сильно хотела увидеть, так и не появился. Однажды она пообещала ему, что никогда не последует за Сяо Инем в Северное Королевство. И теперь, когда она нарушила это обещание, девушке было интересно, придет ли он, чтобы остановить ее.

С этого момента любовь и взаимопонимание, возникшие между ними, стали прошлым, не имеющим с ней больше ничего общего. Она вернулась к тому, кем была раньше, стала человеком, способным свободно отправиться туда, куда пожелает, не связанным узами любви, не ограниченным и свободным в своих решениях.

- Ветер крепчает, пожалуйста, будь осторожна, чтобы не простудиться, - тихо подошедший Тай заботливо накинул на плечи Чжу Юй теплый плащ.

- Давай пойдем в каюту, - ответила она с легкой улыбкой и развернулась, чтобы отправиться туда.

Белоснежные паруса хлопали на ветру, унося корабль строго на север.

На некотором расстоянии от реки Цин Цзян, на скале стоял Цзи Фэн Ли. Его лунно-белый ханьфу развевался на ветру, взгляд немигающих глаз был обращен вперед. Наблюдая за тем, как с каждой проходящей минутой корабль под белыми парусами удаляется все дальше и дальше, он ощущал, как растет внутри всепоглощающая пустота и возникшая в результате боль была подобна бурлящим водам реки, сомкнувшимися над его головой в момент погружения на дно.

Она ушла! Исчезла из его жизни навсегда. Он больше никогда не сможет увидеть ее снова.

Ее прекрасная улыбка, ее сострадание, ее упрямство, ее сладкие поцелуи, ее слезы... Ему оставалось лишь хранить эти воспоминания в своем сердце, воспроизводя в своих снах и навечно утратив возможность пережить это в реальном мире.

Город Нин

После разгромного поражения повстанцев, война подошла к концу, и празднующие люди заполнили улицы, наблюдая за грандиозным фейерверком, освещающим ночное небо.

По возвращении Цзи Фэн Ли приказал евнухам приготовить для него необходимые ингредиенты, и отправился на кухню, чтобы начать готовить. Чувствуя, что Император сейчас пребывает не в лучшем настроении, они молча выполняли приказы, не решаясь его беспокоить.

Птичье гнездо, восемь заветных жемчужин, жаренная жуйи, рыба-мандарин, завернутый в лист лотоса хрустящий цыпленок, креветки, тофу и подслащенное вино. Когда стол был заполнен едой, Цзи Фэн Ли, наконец, вымыл руки и уселся за него, глядя на приготовленные его руками блюда.

Все это были ее любимые угощения, особенно завернутый в лист лотоса хрустящий цыпленок и жаренная жуйи. Но, к сожалению, ее здесь не было, и он утратил возможность смотреть, как она радостно улыбается, смакуя эти блюда.

- Ваше Величество, канцлер Лань желает аудиенции, - сообщил объявившийся евнух, и только после долгой паузы Цзи Фэн Ли поднял глаза и негромко приказал.

- Впустить его!

Лань Бин, одетый в элегантный синий ханьфу ученого, вошел в комнату и тихим голосом доложил:

- Ваше Величество, я привел этого человека.

Цзи Фэн Ли кивнул.

- Впусти ее. Остальные могут быть свободны.

Поклонившись, Лань Бин и евнухи быстро ушли.

Когда занавес на дверях снова вздрогнул и отодвинулся в сторону, в комнату вошла Цзинь Сэ в бледно-розовом платье. Все эти дни, пусть и заключенная в стенах Дворца, она жила

комфортно, не лишенная ничего, что требовалось бы ей для самого уютного существования. Подойдя к Императору, она поклонилась и с грустной улыбкой тихо произнесла:

- Приветствую Ваше Величество.

Одетый в белый, расшитый золотом наряд, украшенный нефритовым поясом, Цзи Фэн Ли казался воплощением элегантности и утонченности.

- Встань, - повелел он мягким, приятным голосом.

Цзинь Сэ медленно выпрямилась, безмолвно оценивая мужчину, которого так долго берегла в своем сердце. Глядя на беззаботную улыбку на его губах и ощущая безразличие в тоне его голоса, она совсем не могла его понять. И от этого ее сердце болезненно сжималось.

Она знала, что обидела его. Хотя он и ограничил ее свободу, девушка прекрасно понимала, что это было сделано с целью сохранить ей жизнь. Если бы она попала в руки Хуа Му и Хуанфу У Шуана, вряд ли бы они оставили ее целой и невредимой.

Все эти дни она тихо и мирно жила во дворце, распевая буддийские молитвы и читая священные писания. Она даже не думала, что однажды сможет увидеть его снова, но вот он вдруг, совершенно неожиданно, послал за ней.

Цзи Фэн Ли окинул пристальным взглядом побледневшее лицо Цзинь Сэ и к нему вдруг вернулись воспоминания о той ночи, заставив его сердце болезненно сжаться. Он молча вскинул бровь и прищурил свои глаза феникса, сформулировав прямолинейный вопрос.

- Существует ли противоядие от Мэй Ша?

Несколько смущенная его внезапным вопросом, она тихо переспросила:

- Что? Мэй Ша?

По-видимому, ожидая именно такой реакции, он холодно заявил:

- Мэй Ша - разновидность яда, который сначала дают женщине. Ей он не вредит, но стоит носительнице провести ночь с мужчиной, как этот яд проникает в его тело и отравляет жертву. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Цзи Фэн Ли повторил то, что сообщил ему А Гуй в тот день, а затем помолчал, внимательно наблюдая за девушкой, словно пытаясь заглянуть прямо в ее душу, преодолев очевидно изумленный взгляд в поисках ее истинных чувств.

Замершая в свете свечей Цзинь Сэ уставилась на своего собеседника, улавливая сложный взгляд, застывший в его темных глазах.

В его словах она уловила пять важных слов: «яд» и «провести ночь с мужчиной». Она даже несколько раз мысленно повторила их, чтобы убедиться, что все поняла правильно. И вдруг ее лицо заметно побледнело.

Она знала, что Цзи Фэн Ли не будет спрашивать о подобном, не имея на то серьезных причин. Раз уж он призвал ее к себе и стал задавать такие вопросы, значит это и вправду имело к ней непосредственное отношение. Но какое? Сердце Цзинь Сэ внезапно ринулось в галоп. Она поняла, что ей придется столкнуться с тем, чего она так старательно избегала раньше.

Она вспомнила о той ночи в военном лагере.

В то время она была искренне изумлена тем фактом, что Цзи Фэн ли внезапно предложил ей выйти за него замуж. Несмотря на все ее сомнения на этот счет, девушка не осмеливалась задуматься над возникшей неоднозначной ситуацией слишком серьезно... точнее, она категорически не хотела этого делать.

Но сейчас пришло время столкнуться лицом к лицу с жестокой правдой.

Тогда он спросил у нее:

- Той ночью... это была ты?

И она ответила «да».

Но сейчас она, наконец, поняла, что он спрашивал о другом. Похоже, он и сам не знал, с кем провел ту самую приснопамятную ночь.

- Ваше Величество, не могли бы вы сообщить мне, почему вы вдруг захотели жениться на мне тогда? – с трудом справившись с безумным сердцебиением, спросила Цзинь Сэ, грустно склонив голову.

В ее мягком голосе звучала странная горечь, которую Цзи Фэн Ли, безусловно, заметил сразу. Несколько томительных мгновений он сохранял молчание, прежде чем, наконец-то, ответить:

- После всего, что произошло, это вопрос действительно должен быть задан?

- Ваше Величество, вы помните, о чем спросили меня в тот день? Вы спросили, была ли я там ночью, и я ответила, что была. Тогда я сопровождала провизию в армейский лагерь и, когда прибыла на место, не удержалась от соблазна повидаться с Его Величеством. Но когда я

подошла к вашему шатру, я заметила человека, в спешке выбегавшего наружу. На этом человеке была надета растрепанная солдатская униформа, находившаяся в хаотичном беспорядке. В тот миг я подумала, что Его Величество... Что у Его Величества – отрезанный рукав, и что он никогда не обратит на меня внимание, как на женщину. Я проплакала всю ночь. Похоже, когда Его Величество спросил у меня о той ночи, я подумала, что вы заметили меня у вашего шатра, и посчитала, что именно об этом вы и хотели узнать.

Еще до того, как Цзинь Сэ успела довести свой рассказ до конца, чаша с вином выскользнула из пальцев мужчины и упала на пол, разлетевшись на сотни мелких осколков с жутким звенящим звуком.

Это была не Цзинь Сэ!

Цзи Фэн Ли вскочил на ноги. Он выглядел таким шокированным услышанным, что, казалось, был готов в любой момент рухнуть без чувств. Видя это, Цинь Сэ тот час же кинулась к Императору, чтобы его поддержать.

Но в момент, когда ее руки коснулись его тела, мужчина отшатнулся и болезненно схватил ее тонкое запястье, дернув Дзинь Сэ на себя. Опасно прищутив глаза, он уставился на нее в упор, дрогнувшим голосом спросив:

- Ты говоришь правду?

Цзинь Сэ испуганно побледнела и молча кивнула в ответ.

Цзи Фэн Ли отбросил прочь ее руку и буквально рухнул обратно на свое место. Его слуха касался какой-то шум, но разум его не воспринимал. Перед глазами одна за одной вспыхивали картины той ночи, делая его все более несчастным. Словно его сердце пронзали острым лезвием.

Той ночью, в темноте, он помнил, как она молча сопротивлялась ему, как он холодно и безразлично отнесся к ней. Проснувшись на следующее утро, он увидел пятно крови, оставшееся на парчовом одеяле, и явно свидетельствующее о том, что эта встреча привела к необратимым последствиям.

На следующий день она серьезно заболела, но он прогнал ее обратно в лагерь батальона Ху. После многих дней умышленного избегания встреч, он все же отправился к ней на тренировочную площадку, и ее сильный, но одинокий силуэт надолго отпечатался в его сердце.

Тем вечером он отправил ее возглавить группу войск, чтобы атаковать лагерь северного войска. А до этого объявил, что женится на Цзинь Сэ и даже кормил ее лекарством прямо на глазах у Хуа Чжу Юй.

В день свадьбы она пришла, чтобы похитить невесту, и взгляд обращенных на него глаз был холодным и полным негодования, даже ненависти.

В день казни он, пользуясь удобным предлогом, поклялся, что если не умрет, то забудет ее.

С каждой последующей вспышкой воспоминания, приходившей в его сознание, мужчине становилось все сложнее дышать. Боль и тоска переполняли его сердце, но им не было выхода. Не было места, куда он смог бы спрятаться от самого себя и того, что успел натворить. Слезы сами собой покатались по его лицу.

- Ваше Величество, вы... - Цзинь Сэ явно не ожидала, что однажды сможет увидеть Цзи Фэн Ли плачущим. Этот человек, куда больше напоминавший бессмертное божество, действительно ронял слезы, но, к сожалению, не о ней.

Лицо Цзи Фэн Ли все еще оставалось болезненно бледным, когда он вновь обрел контроль над своим телом, встал и быстро направился к двери, не сказав больше ни слова.

Наверное, она ненавидит его?

Она должна его ненавидеть!

Он всегда думал, что она ненавидит его, потому что была принцессой бывшей династии, и даже предположить не мог, что за этим крылось нечто большее.

Цзинь Сэ и дворцовая прислуга встревожено последовали за своим повелителем. Он же направился прямо к конюшне, вывел оттуда своего скакуна, буквально взлетел в седло и бросился прочь.

Получившие уведомление от прислуги Лань Бин и А Гуй тут же ринулись в погоню.

Ночное небо города Нин было полно фейерверков, на улицах толпились нарядные люди. Цзи Фэн Ли миновал толпу и бросился к реке.

В этот момент у него на уме было только одно - он должен догнать ее, прижать к себе и никогда не отпускать! Раз ее дитя не принадлежало Сяо Иню, значит, не было и гарантии, что она была влюблена в Северного Императора. Осознав это, он понял, что не отпустит ее, даже если выяснится, что она отравила его намеренно.

Но к тому времени, как он прибыл к реке, корабль уже давно скрылся из виду. Он прищепил свою лошадь и пустился в погоню по берегу. Холодная луна, мирно покоящаяся в ночном небе, становилась тусклей по мере того, как мужчина удалялся от города и царящей в нем толпы. В ночной тьме раздавалось всего два звука - отчаянно врезавшихся в землю копыт и безумного стука сердца, бившегося в едином, естественном ритме «Бао Эр, Бао Эр, Бао Эр...»

Проскакав всю ночь, Цзи Фэн Ли не знал, как долго преследовал корабль, но одно было ясно – небо уже подсвечивалось рассветными огнями, вздымавшимися на восточном горизонте. Его лошадь устала от долгой скачки, и от истощения ее ноги подогнулись. Бедное животное рухнуло на землю, придавив мужчину своим весом.

В этот момент яд активизировался вновь, и его тело охватила жуткая боль. Лань Бин и А Гуй наконец-то догнали своего господина. От зрелища того, как он лежит на земле, их сердца чуть не выскочили из груди. Быстро спешившись, оба поспешили к нему.

- Прочь с дороги! – велел Цзи Фэн Ли, оттолкнув Лань Бина в сторону и попытался встать, преодолевая боль и шатаясь, с трудом держась на ослабевших ногах. Его лошадь все еще лежала на земле, полностью истощенная. – Вставай, глупое животное, поднимайся же...!

Громкий крик Цзи Фэн Ли разнесся по окрестностям. Его ослабевшие кулаки ударились в нервно дергающиеся бока лошади. Но тут отравление вновь взяло свое, и тело мужчины запульсировало от непереносимой боли. Разум затуманился, и тьма полностью овладела им, даже раньше, чем он упал на землю без сознания.

Когда Цзи Фэн Ли, наконец, очнулся, уже наступил полдень. Снаружи щебетали ласточки, солнечный свет заливал землю, даря ей свое тепло. Мужчина оделся и вышел из комнаты.

Над его головой проскользнуло несколько шустрых птиц, явно строивших гнездо под карнизом неподалеку.

Когда Цзи Фэн Ли поднял глаза, то несколько раз моргнул. Но чем больше он напрягался, тем более размытым становилось его зрение.

Мэй Ша!

Когда яд атаковал его организм в этот раз, боль держалась куда дольше, чем бывало прежде. Как с таким серьезным отравлением он смог бы теперь ее найти? А Гуй также говорил, что противоядия этому яду не существует. Если он умрет, если умрет...

- Приготовьтесь, мы возвращаемся в столицу! – слабым голосом внезапно приказал Цзи Фэн Ли. Стража и телохранители за его спиной тот час же пришли в движение, готовясь выполнить приказ господина.

Полмесяца спустя Хуа Чжу Юй наконец-то прибыла в Северное Королевство. Поскольку сейчас Сяо Инь был Северным Императором, она осталась с ним в Императорском дворце.

Он был серьезно ранен и все еще восстанавливал свое пошатнувшееся здоровье.

- Хуэй Сюэ, что императорский лекарь сказал насчет болезни Его Величества? – спросила Чжу Юй у девушки-служанки, которую Сяо Инь приставил к ней, как и в прошлое ее пребывание здесь.

- Болезнь Его Величества связана не только с физическими ранами. Он уже был ослаблен из-за Безумия Ци, - пояснила служанка.

- Безумие Ци*?

- Думая об этом сейчас, я верю, что есть вещи, которые, возможно, эта слуга должна была сделать иначе. Эта слуга не должна была ничего скрывать от вас. Вы знали, что Император помнил обо всех, забыв лишь о вас одной?

Хуа Чжу Юй покачала головой. Когда она была в Северном Королевстве в прошлый раз, она спрашивала Хуэй Сюэ об этом, но служанка отказалась ей отвечать.

- Амнезия Его Величества стала результатом применения особого навыка, связанного с внутренними энергиями тела. Этот навык передавался из поколения в поколение всеми членами королевской семьи Севера. Если в течение сорока девяти дней практиковать этот навык, то ваша внутренняя сила в разы возрастет, но при этом вы забудете человека, которого любили больше всего на свете и больше никогда не сможете никого полюбить вновь. Император практиковал этот навык и забыл только лишь вас одну.

Сердце Чжу Юй отяжелело. Так вот, что произошло...

- До встречи с вами Император всегда отвергал идею любви. Он считал, что мужчина должен ставить долг превыше всего, и что романтические чувства – лишь ловушка, которая может сбить его с верного пути. Но когда он вернулся из Южного Королевства, его отец, прежний Император уже был серьезно болен. Перед своей смертью он дал Его Величеству руководство по боевым искусствам и заставил его практиковать это. Старый Император знал о чувствах Его Величества к вам, он слышал, что тот последовал за вами за тысячу километров, отбросив прочь все, что прежде имело для него первостепенное значение. В то время прежний Император все еще считал вас принцессой Северного Королевства, его дочерью, и он не хотел, чтобы эта неправильная любовь продолжалась. Поэтому Император заставил Его Величество практиковать этот особый навык. И хотя Император был обеспокоен, он хотел верить, что эта любовь все же была ошибочно истолкована, что была лишь родственным чувством, любовью брата к своей сестре. Что если Его Величество преуспеет в тренировке навыка, он все равно не забудет вас. А после семи дней практики Бай Ма Фужень неожиданно призналась, что вы – не настоящая сестра Его Величества. Он тут же прекратил тренировки и в результате пал жертвой буйства Ци и чуть не погиб. Безумие Ци заставило его полностью забыть вас.

Выражение лица Хуа Чжу Юй помрачнело. Оказывается, это все из-за нее. Если бы она не притворилась его сестрой, возможно, отец не заставил бы его практиковать этот вид боевых искусств, и все сложилось бы иначе. Но в этом мире не осталось места для «что если...»

- Но как он меня вспомнил? И почему ты раньше не сказала мне правду? - озадаченно спросила Чжу Юй.

Хуэй Сюэ горько улыбнулась.

- Разве вы не заметили, что внутренняя сила Императора сейчас очень слаба?

Хуа Чжу Юй кивнула. Когда она увидела его окровавленным во время боя с Хуанфу У Шуаном, то догадалась, что мужчина получил внутреннюю травму. Иначе как он мог вдруг оказаться таким слабым? В этот день он смог так долго продержаться против Хуанфу У Шуана только благодаря своей физической ловкости и проворности.

- Что случилось? – нахмурилась Чжу Юй.

- В прошлый раз вы спросили меня, почему Император потерял память. Я не сказала вам, потому что боялась, что вы сообщите об этом Императору. Но даже с учетом нашего общего молчания он все равно как-то понял, что был влюблен в кого-то. И в то же время он обнаружил в своем кабинете портрет Вэнь Вань и предположил, что это была она. Мы не стали его разубеждать, так как боялись, что он отправится на ваши поиски, что вспомнит вас. Однако это все равно произошло. И хотя он все еще не помнил вас, Его Величество все равно отправился в Южное Королевство, твердо веря в то, что вы – тот человек, которого он когда-то любил. Скорее всего, это произошло, когда он обнаружил, что это вы были той, кто вышла за него замуж ради союза двух государств. Позже, чтобы восстановить свою память, он решился принять одно опасное лекарство, у которого оказался серьезный побочный эффект. Любой, кто его использует, утратит свою внутреннюю силу.

- Утратит внутреннюю силу? – повторила Хуа Чжу Юй. Чтобы вспомнить ее, он бы готов пожертвовать своей внутренней силой. Она не могла в это поверить. Его сила была тем, что он культивировал с самого детства, много лет. И он был готов отказаться от такой важной части себя по такому поводу?

- Да. Мы очень боялись такого исхода, поэтому и не хотели, чтобы он вновь сближался с вами, но все равно не смогли его остановить, - со вздохом сообщила Хуэй Сюэ.

Чжу Юй притихла.

Состояние Сяо Иня еще не стабилизировалось. Не имея внутренней силы для защиты собственного тела, он восстанавливался очень медленно и тяжело. Императорский лекарь сказал, что только Кровавый Лотос сможет помочь стабилизировать его состояние, иначе травма вскоре начнет представлять серьезную опасность для его жизни.

В Северном Королевстве не было недостатка в Снежном Лотосе, но Кровавый Лотос был делом совершенно иным. Обнаружить его было крайне сложно, да и расцветал он лишь раз в сто лет. В течение двух месяцев императорская гвардия Северного Королевства рыскала по горам в поисках этого редкого растения, и смогла обнаружить его только в июне, на границе гор Сюэ и Ляньюнь, но, к сожалению, он еще не зацвел.

Хуа Чжу Юй вспомнила, что в Императорском Дворце Южного Королевства имелись свои Кровавые Лотосы. Однажды она принимала их, чтобы стабилизировать беременность. Поразмыслив, она решилась написать письмо.

(прим.пер.:* Безумие Ци – на китайском *zai hui ri mo* - примерно переводится как «загореться и быть одержимым дьяволом». Это происходит, когда практикующие боевые искусства делают что-то неправильно или берутся за нагрузку, которую не осиливают, и в результате их база становится нестабильной, приводя к внутренней травме или безумию).

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1228356>